

УДК 94(517)
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-6-41-45

К ВОПРОСУ О ЛОГИСТИКЕ И ТЕХНИЧЕСКОМ ОСНАЩЕНИИ МОНГОЛЬСКИХ АРМИЙ XIII ВЕКА

С.В. Янишин

Аннотация. Несмотря на скудность и разрозненность археологического материала, историки утверждают о достаточной степени технической оснащённости монгольских армий. Рациональный подход к вопросу однозначно подсказывает, что это не соответствует действительности, поскольку полной комплектации вооружения быть не могло. В статье делается попытка рационализировать видение данного вопроса, увязав археологические данные с умозаключениями историков. Суть рассуждений, предлагаемых в данной статье, сводится к утверждению необходимости не только констатировать на базе имеющихся археологических материалов наличие в комплексе вооружения монгольского воина тех или иных видов оружия и снаряжения, но и подключая количественный подсчёт археологических памятников, сравнивая с аналогичными в хронологическом плане материалами других культур, учитывая технические возможности кочевнического сообщества, а также иные параметры (в первую очередь мобилизационные способности территории, хозяйственный потенциал задействованных типов материальных культур, логистические связи и др.), попытаться рационализировать оценочные позиции, связанные с военным потенциалом монгольской армии и по-новому осмыслить как специфику и уникальность монгольской армии, так и причины успеха и затухания её захватнического потенциала.

Ключевые слова: Золотая Орда; монголо-татары; логистика; сырьевая база; ресурсы; вооружение; доспехи.

XIII КЫЛЫМДАГЫ МОНГОЛ АСКЕРЛЕРИН МАТЕРИАЛДЫК ЖАНА ТЕХНИКАЛЫК ЖАКТАН ЖАБДУУ МАСЕЛЕСИ

С.В. Янишин

Аннотация. Археологиялык материалдардын аздыгына жана бытырандылыгына карабастан, тарыхчылар монгол аскерлери техникалык жактан жетиштүү жабдылган деп ырасташат. Маселеге рационалдуу мамиле кылуу бул чындыкка жакындабай тургандыгын ачык-айкын көрсөтүп турат, анткени курал-жарактын толук комплексинин болушу мүмкүн эмес. Макалада археологиялык маалыматтарды тарыхчылардын корутундулары менен байланыштырып, бул маселенин көз карашын рационалдаштырууга аракет жасалат. Бул макалада сунуш кылынган жүйөлөрдүн маңызы монгол жоокеринин курал-жарак комплексинде курал-жарактын жана техниканын айрым түрлөрүнүн болушун колдо болгон археологиялык материалдардын негизинде айтып коюунун зарылдыгын билдирүүгө гана негизделбестен, ошондой эле көчмөн коомчулуктун техникалык мүмкүнчүлүктөрүн, ошондой эле башка параметрлерди (биринчи кезекте аймактын мобилизациялык мүмкүнчүлүктөрүн, өлкөнүн экономикалык потенциалын, материалдык маданияттын түрлөрүн, материалдык-техникалык байланыштарын ж. б.) эске алуу менен башка маданияттардын хронологиялык окшош материалдары менен салыштыруу менен археологиялык эстеликтердин сандык эсебин киргизүү аркылуу, монгол армиясынын согуштук потенциалы менен байланышкан бааланган позицияларды рационалдаштырууга, монгол армиясынын өзгөчөлүгүн жана уникалдуулугун, анын баскынчылык потенциалынын ийгиликке жетишүүсүнүн жана солгундап кетишинин себептерин жаңыча кароого аракеттер жасалды.

Түйүндүү сөздөр: Алтын Ордо; монгол-татарлар; логистика; чийки зат базасы; ресурстар; куралдануу; курал-жарак.

TO THE ISSUE OF LOGISTICS AND TECHNICAL EQUIPMENT OF THE MONGOL ARMIES OF THE XIII CENTURY

S.V. Yanshin

Abstract. Despite the paucity and fragmentation of archaeological material, historians claim a sufficient degree of technical equipment of the Mongol armies. A rational approach to the issue clearly suggests that there could not be a sufficiently complete set. The article attempts to rationalize the vision of this issue by linking archaeological data with the conclusions of historians. The essence of the reasoning proposed in this article boils down to asserting the need not only to ascertain, on the basis of the available archaeological materials, the presence of certain types of weapons and equipment in the armament complex of the Mongolian warrior, but also to include a quantitative calculation of archaeological sites, comparing with chronologically similar materials of other cultures, taking into account the technical capabilities of the nomadic community, as well as other parameters (first of all, the mobilization capabilities of the territory, the economic potential of the types of material cultures involved, logistical ties, etc.), rationalization of the estimated positions related to the military potential of the Mongolian army is involved, and an attempt is made in a new way. comprehend both the specifics and uniqueness of the Mongolian army, and the reasons for their success and the fading of the aggressive potential.

Keywords: Golden Horde; Mongol-Tatars; logistics; raw material base; resources; weapons; armor.

Анализ ситуации, связанной с монгольскими завоеваниями, постепенно перетекает из области полевых исследований в практику кабинетных работ. В этой связи в официальной науке постепенно начинают преобладать точки зрения, слабо ассоциированные с реальностью. Всё больше внимания, и во многом это связано, собственно, со скудностью археологического материала, остаётся за логическими измышлениями деятелей академической среды, которые вынуждены умозаключительными методами связывать воедино достаточно разрозненные и иногда плохо коррелирующие друг с другом фактические данные.

В предыдущей статье, задавшись вопросом о собственно монгольских достижениях в тех сферах, где Золотой Орде приписываются значительные успехи, мы обнаружили несоответствие реального археологического материала имеющимся данным и обстоятельствам, которые стали нарицательными, буквально аксиоматичными для историков. Мы рассмотрели проблему автохтонного комплекса вооружений и утверждаем о невозможности его долговременного качественного использования в условиях продолжительных военных кампаний.

В настоящей статье мы рассмотрим вторую пару факторов, определяющих логику технического и боевого оснащения монгольского воина XIII века, а именно коснемся защитных типов вооружения и логистики на путях действия монгольских армий.

1. Любой тип вооружения предполагает наличие возможностей его изготовления, в первую очередь это касается сырьевой базы.

Археологические источники свидетельствуют, что на вооружении монгольской армии периода великих походов имелись кольчуги и чешуйчатый доспех ламеллярного типа (хатанга) [1]. Если данные типы защитного вооружения широко использовались в ходе боевых действий, то напрашивается вопрос, связанный с наличием каких-либо форм металлургии у кочевников.

Отдельно стоит упомянуть работы историков, опирающихся на материалы археологии, поскольку, если исходить из их исследований, создаётся впечатление о наличии у монголов развитой металлургии и производства. Так, например, Л.Ф. Недашковский пишет, что «некоторые историки высказывали мнение о недостаточной развитости золотоордынского ремесла. Однако даже для XV века, когда основные городские центры Улуса Джучи уже пришли в упадок или прекратили своё существование, мы имеем следующее сообщение Иосафата Барбаро о золотоордынской армии: «В их войске есть ремесленники — ткачи, кузнецы, оружейники и другие, и вообще есть все необходимые ремесла». Подробно охарактеризовать ремесло Золотой Орды позволяют данные археологии» [2–8]. Обращаем внимание на то, что автор вынужден ссылаться на источник XV века, для того чтобы обосновать наличие ремёсел Золотой Орды,

очевидно, в силу отсутствия свидетельств таковых в более ранний монгольский период.

Изготовление отдельных единиц в походных условиях теоретически возможно, однако вызывает некоторые сомнения. Бронированное защитное вооружение должно применяться массово, в противном случае рассчитывать на него как на тактическую составляющую не представляется возможным. Обращаем внимание, что вышеупомянутый автор [1] вынужденно упоминает отдельные пластины как элемент доспеха, а также единичные находки фрагментарно сохранившихся полотен. Как следствие, мы возвращаемся к уже озвученной мысли о фактическом наличии подобного снаряжения, но речь может идти о сравнительно небольшом количестве представленных единиц.

К примеру, использование дистантных видов вооружения, как правило, предваряет средневековое сражение, имеющее целью расстроить ряды противника, снизить его мобильность и уничтожить обслуживающий персонал тяжёлых всадников. В случае с монголами данная закономерность имеет решающее значение, поскольку лёгкая кавалерия не предполагает сомкнутого строя, рассеять её предварительным обстрелом невозможно. Монгольская тактика не предполагала ставку на таранный удар тяжёлой кавалерии, как это было в европейских армиях. Соответственно, никакого обслуживающего персонала быть не могло (известно, что на территории Восточной Европы монголы использовали европейские тактические приёмы, в том числе и самостоятельные действия отрядов тяжёлой кавалерии). Мы же напоминаем, что к моменту выхода на территорию Польши на стороне монголов в качестве зависимых политических образований или союзников принимало участие огромное количество воинов немонгольского происхождения, т. е. речь идёт или о попытках заимствования практики ведения боевых действий, что менее вероятно, поскольку требует не только материального обеспечения, но и тактической подготовки, либо о действиях немонгольских отрядов, оригинальное происхождение которых у современников интереса не вызывало.

Измышления современных авторов могут быть построены на достаточно художественном

представлении действий лёгкого всадника на поле боя. Обращаем внимание, что в эпоху развитого Средневековья, о котором идёт речь, смысл имело только массовое и организованное участие с определённым тактическим сценарием. Условия реального боестолкновения, по сути, делали невозможным оперативное командование, и сражение представляло собой столкновение больших, условно организованных масс людей, действующих по отработанному, достаточно простому сценарию, в котором заметная роль отдельных, даже выдающихся, воинов сводится к минимуму.

В этой связи считаем, что элементы защитного вооружения, имеющиеся у отдельных представителей знати и элиты воинов у монголов, вряд ли могли быть массово использованы, включены в тактические приёмы и играли сколько-нибудь заметную роль в ходе боевых столкновений, т. е. они, скорее всего, выполняли функцию строго индивидуальной защиты. Монголы вряд ли имели достаточное количество подобных образцов, что подтверждается данными археологии (по всем видам вооружения в уже упомянутых нами источниках речь идёт о единичных экземплярах, даже когда касается таких массовых предметов, как наконечники стрел). Скорее всего, речь идёт о трофейном происхождении либо штучном производстве подобных средств вооружения, что в очередной раз наталкивает на мысль о заимствованиях.

2. Логистика имеет первостепенное значение, поскольку для успешного функционирования армии большое значение имеют снабжение, поставка провианта и расходников к оружию, пополнение личного состава.

Любой школьник знает, что лёгкая кавалерия, и в этом залог её эффективности, может успешно действовать вне транспортных коммуникаций. Но в этом же и её уязвимость. Стоит понимать, что широко разветвлённая сеть почтовой и курьерской службы, чьё создание приписывают Чингисхану, далеко не одно и то же, что и налаженные поставки для армии. Признавая, что тот тип монгольской кавалерии, о котором рассуждает большинство авторов, вполне способно обеспечить себя необходимым на принципах подножного кормления, годится

для краткосрочных и специфических военных операций, каковые, должно быть, имели место в начальной фазе завоевательных походов. Возможно, поэтому достаточно успешные действия монгольских войск в лесостепной полосе Евразии мгновенно переставали быть таковыми при выходе театра военных действий за пределы лесостепной зоны (на севере Руси, в Юго-Восточной Азии), поэтому нападение на Японию, действия монголов в Западной Европе были, мягко говоря, непродуктивными. Единственным исключением можно считать боевые действия монгольских армий на юге Польши, где рельеф местности и климат идентичны условиям привычного Центральноазиатского региона.

Ещё больше вопросов вызывает проблема пополнения личного состава, а именно в той его части, что потенциальное рекрутирование было возможным повсеместно, однако привычная монголам тактика боевых действий была свойственна только кочевникам Центральной Азии, т. е. опять выход за пределы региона мгновенно сказывался либо на численности, либо на тактических навыках монгольской армии.

Кроме того, сталкиваясь с моделями ведения войны других народов, монголы вынуждены были адаптироваться к новым условиям военных действий. Это неизбежно способствовало активному заимствованию как тактических, так и стратегических приёмов. Ведя боевые действия на широких пространствах Евразии, монголы не могли не сталкиваться с новыми для них военными традициями. Так, например, в ходе походов 1219–1223 гг. в Центральную Азию и Закавказье была освоена практика штурмов городских укреплений, которая в последующем была доведена до некоторого логического завершения в ходе войн на территории Китая. Однако оказалась достаточно малоэффективной в ходе походов в Восточную Европу, где захват южно-русских городов был затруднительным (в условиях всё той же лесостепной полосы, где монголы чувствовали себя максимально комфортно), в северных и западных регионах восточнославянской цивилизации эффективность действий монгольских армий была сведена к минимуму. Таким образом, в Западной Европе наличие многочисленных опорных пунктов в виде замковых

укреплений вообще сделали дальнейшее продвижение на Запад невозможным, и после ряда полевых сражений, оканчивающихся с переменным успехом, монгольский Западный поход закончился на берегах Адриатики, т. е. монголы свернули на юг.

Здесь уместнее всего подчеркнуть тот факт, что возможность адаптации к родственным моделям боевых действий у монголов очевидно была, но столкновения с принципиально иными способами ведения войны и видами вооружения, не предполагающими возможность их быстрого и эффективного копирования, вполне очевидно приводили к резкому сокращению монгольского наступательного потенциала.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на то, что все виды вооружения проходят своеобразный период эволюционной трансформации и на различных стадиях эволюции появляются наиболее типичные образцы, позволяющие классифицировать их на основе баланса, боевых возможностей, экономической доступности, ресурсной базы и технологических достижений конкретных цивилизаций. Немаловажным является адаптирование тех или иных видов вооружения к антропологическим и филогенетическим особенностям жителей конкретного региона.

В этой связи, вероятно, невозможно механическое заимствование различных типов вооружения древности. На основании всего вышесказанного, на наш взгляд, с уверенностью можно сделать вывод, что в начальной фазе монгольского завоевания типичный монгольский воин был степным охотником, плохо подготовленным к силовым контактам в условиях непривычных географических особенностей и к иным по своей структуре и практике ведения боевых действий комплексам вооружения.

Вывод. Вполне очевидную нестыковку между археологическими находками и созданным историками имиджем армии Золотой Орды мы видим в принципиально ошибочной синонимизации монголов XIII века и представителей сопредельных цивилизаций, стоящих на несомненно более высокой ступени развития, чьё функционирование приходится на XIII–XV вв., обобщенно называемые современными историками золотоордынским периодом.

Большинство приобретений, позволивших монголам осуществить достаточно широкомасштабные завоевательные походы, были заимствованиями, иногда достаточно механическими и во многом противоречащими традиционной монгольской практике. И вот когда суммарная величина заимствований превысила некий критический уровень, монгольский завоевательный потенциал резко снизился, что привело в конечном итоге к окончанию монгольской экспансии.

Поступила: 29.03.22; рецензирована: 13.04.22;
принята: 15.04.22.

Литература

1. Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV веков. Военское искусство, снаряжение, оружие / М.В. Горелик. М.: ООО «Восточный горизонт», 2002. 84 с. (Униформа армий мира). 3000 экз. ISBN 5-93848-002-7.
2. Хара-Даван Э. Русь монгольская: Чингисхан и монголосфера / Хара-Даван Э. М.: Аграф, 2002. С. 320.
3. Шишка Е.А. Роль и особенность монгольской разведки в планировании и ведении боевых действий в первом завоевательном походе Батыя на Северо-Восточную Русь / Е.А. Шишка // Воронеж – форпост Российского государства (к 840-летию первого упоминания г. Воронежа в русском летописании): материалы Всероссийской научной конференции / науч. ред. Ю.В. Селезнев. Воронеж, 2017. С. 60–64.
4. Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии / М.В. Горелик. Новосибирск: Наука, 1987. Архивировано 7 сентября 2009 года.
5. *Джиованни дель Плано Карпини*. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Джиованни дель Плано Карпини; пер. А.И. Малеина. М.: Гос. изд-во географической лит-ры, 1957.
6. Недашковский С.Ф. Ремесло Золотой Орды / С.Ф. Недашковский // Проблемы истории, филологии, культуры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/remeslo-zolotoy-ordy> (дата обращения: 13.02.2022).
7. Харламов П.В. Сабли кочевников IX–XI вв. с территории степей Волго-Уралья / П.В. Харламов // Изв. Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19. № 3 (2). С. 406–412/ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sabli-kochevnikov-ix-xi-vv-s-territorii-stepey-volgo-uralya> (дата обращения: 12.02.2022).
8. Сборник материалов Проблемного совета «Военная археология» при Гос. ист. музее. Вып. 3. М.: МедиаМир; Тула: Куликово поле, 2014.